* * *

Люди разные, но объект – один.
Одинаково плачется, значит:
Никаких тебе середин.
До копейки чётко. Без сдачи.

Как в аптеке, граммовка точна.
День приёма таблеток – назначен.
Впрочем, я также обречена
Провалить вас. Без пересдачи.

Самый сложный экзамен по мне –
Отвечать человеку «взаимно».
Пробегут мураши по спине.
По его. И моей мимо.

Пробегут холодком слова
О моей – не чужой – неудаче:
Я совсем не достойна вас,
То есть вместе не быть нам, значит.

Вы уходите, да. Сперва.
Возвращаетесь, переплача.
Значит, снова экзамен – провал.
Значит, снова, выходит, права:
Вы больны.
День приёма таблеток назначен.

* * *

Нет. И я представлять
Не буду,
Что меня поцелует
Кто-то – не ты.

Ты – причина
Моей простуды.
И лекарство от –
Тоже ты.

Нет. И я не согласна
С миром,
Что твердит, мол,
Не
  за
   мени
     мых
Нет.

Так, как ты говорил
Моё имя,
Никогда не смогут
Другие.
Мне не вышибить
Клин клином,
Им лишь только
Сошёлся (видишь?)
На тебе свет.

* * *

Ты не мог не появиться.
Ты не мог не сказать о себе.
У нормальных девушек –
Карета с принцем,
У меня вот ты
С пылью до небес.

Сколько не молчи,
Сколько в небо не вой,
Вместо божьих подарков –
Кирпичи.
Просто в руки бери
И заново строй.
И молчи.

Мне бы всё как попроще
Хочется,
Чтобы – звёздочка с неба,
Желанье сбылось.
А на деле – тотальное
Одиночество.
Ну и ты. Моей жизни
Сквозь.

Совпадаем с тобой
До безумия –
Не должно быть так,
Ведь дороги – вразлёт.
Совпадаем,
А сами думаем:
Вдруг на этот раз
Повезёт.

* * *

И в какое ребро
Ни пыталась жизнь
Уместить меня –
Бесполезно.

Тот – с добром,
Тот – за всех решил,
Третий – лучше двух,
Взятых вместе.

– Жизнь, ау?
Где же МОЙ Адам?
На огрызках яблочных
Восседаю.
Недоговори...
И мне по лбу
Косточка покруче
Прилетает.

А потом ещё!
И – больно так! –
Ещё:
Мол, ну, угощайся,
Королева!
Собрала недоадама
В счёт:
Ни библинки в нём,
И ни Адама в нём.

Забираю.
Я ведь тоже, в общем-то,
Недоева.

* * *

Брала синицу без привычек:
Кормушка, руки и вода.
Навешала ненужных лычек:
Породиста. Умна. Тверда.
Устойчива к сезонным переменам, да.

Синица синевеет на балконе,
Клюёт моё замёрзшее окно.
Ей ничего не нужно, кроме:
Кормушка-домиком да мнимое тепло...

Синица синевеет. Еле дышит:
Спустя недели бесконечных травль
Балкон мой осаждён был – с крыши
Упал журавль.

* * *

Я потеряла ощущение родства
И не хочу быть частью этой стаи.
Пусть по щелчку, по счету «на раз-два»,

Моя фамилия, как дым, растает.

Я потеряла ощущение плеча:
Свои заходят со спины неслышно,
В лице родном я вижу палача,
И после взмаха лезвия меча
Он ровно и спокойно дышит.

Я потеряла ощущение вины:
Для стаи человечность не в почёте,
Когда их волчья правда на излёте,
Они казнить других обречены.

Разрушен мир. И дым растаял…
Спустя цепочку этих долгих лет,
Я одного сейчас не понимаю:
Как пёсья свора мне казалась
волчьей
стаей?